

13. Санитарный обзор Пермской губернии за 1895 год. Пермь, 1896.
14. Санитарный обзор Пермской губернии за 1901 год. Пермь, 1903.
15. Санитарный обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь, 1915.
16. Суханова Л.П. Перинатальные проблемы воспроизводства населения России в переходный период. М., 2006.
17. Суханова Л.П., Скляр М.С. Детская и перинатальная смертность в России: тенденции, структура, факторы риска // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». 2007. № 4. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/46/30/>.
18. Устав Союза для борьбы с детской смертностью в России. СПб., 1904.

Лебеденко Е.Ю.

Динамика численности и удельный вес мещан в городском населении Пермской губернии в конце XVIII – начале 60-х гг. XIX в.

Для изучения особенностей социально-экономического развития городов Урала в дореформенный период большое значение имеет исследование вопроса о численности и структуре городского населения. К данной проблеме на материалах Пермской губернии обращались В.Н. Пешков, А.С. Черкасова, С.И. Сметанин и пр. [7, 12, 14]. Анализ состава и социальной структуры жителей отдельных городов предпринимался М.А. Горловским, Н.В. Андреевым, П.А. Корчагиным и пр. [1, 4, 8]. Нам хотелось бы охарактеризовать изменения численности и удельного веса одной из податных групп горожан – мещанства. Данное сословие относилось к низшему разряду «городовых обывателей в особенности», составив к началу 1860-х гг. 43% городского населения губернии. Проследить изменения численности мещан Пермской губернии на протяжении всего изучаемого периода достаточно непросто, поскольку сведения относительно данной категории горожан отличаются неполнотой. Сложность реконструкции данных для конца XVIII – начала XIX в. связана с тем, что существовавшие формы учета населения не фиксировали лиц женского пола [10]. Поэтому дальнейшие подсчеты будут произведены на основе материалов о мещанах мужского пола. Численность мещан Пермской губернии с 1795 по 1860 г. выросла с 8232 до 16312 (душ мужского пола), увеличившись на 98%, а в среднем за год – на 1,5% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности мещан Пермской губернии в конце XVIII – начале 60-х гг. XIX в., душ мужского пола*

Годы	Мещане, чел.	Годы	Мещане, чел.
1795	8232	1832	10 803
1808	9262	1850	13 245
1819	10 655	1856	14 191
1824	10 932	1860	16 312
1827	10 613		

*Составлено по: Государственный архив г. Шадринска (ГАШ). Ф. 474. Оп.1. Д. 19. л. 92–95 об.; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С. 101, 336; Крат-

кое статистическое обозрение Пермской губернии 1832 года // Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Вып. 3. Пермь, 1891. С. 7; *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния* / Сост. Х. Мозель. СПб., 1864. Ч. 1. С. 36–37.

При более детальном анализе на более коротких промежутках времени видим, что рост количества мещан происходил неравномерно. С 1795 по 1824 г. их число возросло на 32,9%, увеличиваясь в среднем на 1,1% в год. Если в конце XVIII в. ряды мещан пополнялись главным образом за счет выходцев из крестьянского сословия, то рост в 1810-е гг. был вызван в первую очередь тем, что многие купцы в связи с резким повышением налогообложения были вынуждены переписаться в мещане [17, с. 135].

В середине 1820-х гг. (с 1824 по 1827 гг.) наблюдалась убыль мещан, показатель прироста приобрел отрицательное значение (-2,9%), что, возможно, было связано с переходом части мещан в купечество [13, с. 101].

С начала 1830-х гг. общая численность мещан вновь начинает расти. Всего же во второй четверти XIX в. прирост мещан составлял 0,8% в среднем за год. Более благоприятный период наступил в 1850-е гг., когда численность мещанства росла значительно быстрее, увеличиваясь в среднем на 2,3% в год. К 1860 г. в губернии насчитывалось 16 312 мещан, записанных в оклад, и 18420 мещанок [9, с. 354].

Процент прироста мещан Пермской губернии в 1827–1856 гг. был намного ниже, чем в Европейской России. Если показатель прироста данного сословия Пермской губернии в обозначенный период составил 33,7%, то в европейской части страны аналогичный показатель равнялся 56,3%. По этому показателю Пермскую губернию опережала даже соседняя Вятская (там прирост составил 57,3%).

Исследователи объясняют данное явление значительным отставанием Пермской губернии в городском развитии во второй четверти XIX в. от России в целом. П.Г. Рындзюнский отмечает, что первостепенное значение для губернии в 1830–50-е гг. приобретает интенсивный рост заводских поселений. По мнению исследователя, последние оттягивали те людские ресурсы, которые в иных социальных условиях – при свободе труда и расселения – стали бы главным источником роста и развития городов [13, с. 331, 334].

Удельный вес мещан ко всему податному населению Пермской губернии на протяжении всего периода сохранялся на уровне 1,7–2% [подсчитано по: 5, д. 8. л. 205 об., д. 27. л. 314–315; 2, с. 81]. Такой низкий процент мещанства не был характерен для большинства губерний Европейской России, исключая северные. В среднем доля мещан европейской части страны к 1856 г. достигла значения в 6,8% [13, с. 334, 336–337]. Проживали мещане Пермской губернии главным образом в городах (более 90%). На территории уездов (включая поселения при рудниках и заводах) размещалось лишь около 9% мещанства. Основная масса городов губернии на протяжении всего исследуемого периода относилась к категории «малых» (с населением менее 10 тыс. чел.), причем лидировала подгруппа так называемых «городков», численность жителей которых не превышала 5 тыс. человек. Лишь Екатеринбург можно было отнести к группе «средних», а к 1860 г. рубеж 10 тыс. человек преодолели губернская Пермь и Кунгур (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение городов Пермской губернии по числу жителей
в 1815–1860 г.***

Население, тыс. чел.	Число городов	
	1815 г.	1860 г.
Более 10 тыс.	1	3
Менее 10 тыс., но более 5 тыс.	2	2
Менее 5 тыс., но более 1 тыс.	10	10
Менее 1 тыс.	2	–

*Составлено по: Пешков В.Н. Население городов дореформенной Пермской губернии // Наш край. Материалы 5-й Свердловск. обл. краевед. конфер. Свердловск, 1971. С. 37–38.

Анализ размеров мещанских общин (абсолютный показатель численности) показывает, что «распределение» представителей данного сословия между городами отличалось крайней неравномерностью (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение мещан по городам Пермской губернии
в 1795–1858 гг., душ мужского пола ***

Города	1795 г.		1858 г.	
	Количество мещан	% от всего числа мещан губернии	Количество мещан ^{***}	% от всего числа мещан губернии
Кунгур	2353	28,5	2990	20,4
Екатеринбург	1180	14,3	2361	16,1
Соликамск	972	11,8	949	6,4
Верхотурье	963	11,6	967	6,6
Чердынь	872	10,6	1204	8,2
Пермь	681	8,2	1721	11,7
Ирбит	559	6,7	940	6,4
Красноуфимск	281	3,4	880	6,0
Шадринск	213	2,5	1338	9,1
Алапаевск	54	0,6	90	0,6
Камышлов	42	0,5	403	2,7
Далматов	24	0,3	192	1,3
Оса	21	0,2	347	2,3
Оханск	9	0,1	163	1,1
Обва	8	0,1	–	–
Дедюхин	–	–	80	0,5
Всего	8232	100	14 627	100

*Составлено по: ГАШ. Ф. 474. Оп. 1. Д. 19. Л. 92–95 об.; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. / Сост. Х. Мозель. СПб., 1864. Ч. 1. С. 36–37.

***Учитываются две категории мещан: те, кто «положен в оклад», и «состоящие на льготе и причисленные для счета».

В начале изучаемого периода три четверти мещанства (76,8%) было сконцентрировано в 5 городах губернии, образованных преимущественно до 1781 г. (год учреждения Пермского наместничества, с 1797 г. – губернии). 1/5 приходилась на долю Перми, Ирбита, Красноуфимска и Шадринска. В остальных же 6 новоиспеченных городских центрах данный показатель не превышал 2% (табл. 3: позиции 10–16).

К началу 60-х гг. XIX в. положение изменилось, хотя разброс показателей оставался по-прежнему достаточно высоким. Минимальное количество мещан губернии теперь проживало лишь в 2 городах (1%). Немногим более 7% было рассредоточено по 4 городским центрам. Треть мещанства (в среднем по 6%) вообрали в себя 4 города. В Чердыни и Шадринске было сконцентрировано 17% (из общего количества мещан губернии). Общины двух городов (Екатеринбурга и Перми) сосредоточили чуть более четверти мещанского населения. Лидирующее положение удалось удержать Кунгуру, хотя доля местного общества в общегубернском и снизилась до 1/5 (20%).

На протяжении всего периода самая крупная мещанская община располагалась в одном из старейших городов региона – Кунгуре. Второе место (14–16%) сохранил Екатеринбург. Третье место, вытеснив Соликамск, заняла губернская столица. Доля пермских мещан возросла с 8,2 до 11,7%. Почти вдвое уменьшились показатели Верхотурья и Соликамска. Аналогичная тенденция, хотя и не столь ярко выраженная, прослеживается по материалам Чердыни. Удержать свои позиции смог Ирбит. Доля мещан Красноуфимска выросла до 6%. Однако самый стремительный рост продемонстрировал Шадринск. Удельный вес местного мещанства увеличился в 3 раза. Доля заштатных и малых уездных городов (Алапаевска, Камышлова, Далматова, Осы, Оханска, Дедюхина) выросла всего на 6,5%.

Такой распыленности мещанского населения способствовало своеобразие городского развития губернии, связанное с генезисом официальных городских поселений и многообразием типов последних. Определенное влияние на размер мещанских общин оказывало экономико-географическое положение городов. К концу изучаемого периода наиболее крупные общины отмечены в активно развивавшихся городских центрах. Удельный же вес мещан Соликамска, Верхотурья и, в меньшей степени, Чердыни, потерявших былое значение, заметно снизился.

О той роли, которую мещане играли в жизни уральского города, свидетельствуют изменения не только численности, но и удельного веса мещан в составе городского населения. Данные таблицы 4 показывают, что в 1815 г. они составляли 37,8% жителей городов губернии. Наибольший удельный вес мещан наблюдался в Кунгуре (почти 90%), В Соликамске и Ирбите к данному сословию принадлежало 3/4 горожан. Немного меньше – 70% – насчитывалось мещан среди чердынцев; 65% – в Шадринске. В Верхотурье мещане составляли 40% жителей. К данному сословию относилась почти четверть горожан Красноуфимска и Перми и пятая часть екатеринбуржцев. Доля мещан в населении Осы и Камышлова – 14,5 и 11,7% соответственно. Наименьший удельный вес отмечен в уездном Оханске (2,9%). Заштатные горнозаводские и сельский Далматов насчитывали 3,5 и 4,4% мещан. В Обвинске не проживал ни один мещанин [12, с. 37].

Таблица 4

**Удельный вес мещан в городском населении Пермской губернии
в 1815 и 1861 гг.***

Города	1815 г.			1861 г.		
	Всего насе- ления	Мещан		Всего насе- ления	Мещан	
		абс.	%		абс.	%
Кунгур	5466	4845	88,6	10269	7256	70,6
Соликамск	2213	1673	75,6	2901	2109	72,6
Ирбит	2466	1848	75,2	3373	2083	61,7
Чердынь	2793	1959	70,1	3494	2547	72,8
Шадринск	1530	988	64,5	5808	3409	58,6
Верхотурье	1954	798	40,8	3063	2021	69,0
Красноуфимск	2671	695	26,0	2813	1941	65,9
Пермь	5314	1249	23,5	13472	5411	40,2
Екатеринбург	12 624	2350	18,6	21 010 **	4097 **	19,5
Оса	1253	182	14,5	3005	697	23,1
Камышлов	892	105	11,7	2319	933	40,1
Оханск	618	18	2,4	1174	88	7,4
Итого	44 729	16 907	37,8	76 501	32 724	42,7

*Составлено и подсчитано по: Пешков В.Н. *Население городов дореформенной Пермской губернии // Наш край. Материалы 5-й Свердловск. обл. краевед. конф. Свердловск, 1971. С. 37; Свод городских отчетов по Пермской губернии // Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1839. Отд. 3. С. 42–43; Экономическое состояние городских поселений Европейской части России в 1861–1862 годах. Ч. 28. СПб., 1863. С. 3, 7, 9, 12–13, 15, 17, 21, 23, 25, 28, 30, 36, 38. Не учитывались безудельные города Далматов, Алапаевск, Обва и Дедюхин.*

**Приведены данные за 1862 г.

К началу 60-х гг. XIX в. удельный вес мещан в составе горожан губернии возрос до 42,7%. Однако данный показатель был ниже общероссийского, уступая в уральском регионе Вятской губернии (46,8%), но, опережая Оренбургскую (36,6%) [подсчитано по: 15, 16].

Наибольший процент среди горожан Пермской губернии мещане составляли в «старых» городах – Чердыни (72,8%), Соликамске (72,6%), Кунгуре (70,6%) и Верхотурье (69%) (табл. 4). Однако если в Чердыни и Соликамске доля мещанства за прошедшие 46 лет изменилась незначительно, то показатели Кунгура и Верхотурья продемонстрировали более яркую динамику. Удельный вес кунгурских мещан снизился на 18 пунктов, а верхотурских возрос более чем в 1,5 раза. Столь значительные изменения в последнем случае связаны с вливанием в состав местного мещанства представителей других сословий Верхотурья [б. д. 69. л. 80–92 об., д. 195. л. 7 об.-141; П, с. 130]. Перевод военных на Оренбургскую и Ново-Илецкую линии привел к возрастанию доли мещанского сословия Красноуфимска до 65,9% [3, с. 10]. Перемены коснулись Ирбита и Шадринска, в которых удельный вес мещан сни-

зился, составив 61,7 и 58,6% соответственно. Достаточно заметно – до 40% увеличилась концентрация лиц мещанского сословия в Перми и Камышлове. Почти не изменилось положение екатеринбургских мещан (19,5%), что свидетельствует о пропорциональных темпах роста городских жителей и местного мещанства. В Осе показатель удельного веса увеличился почти на 9%. Менее 1/10 жителей составляли мещане в «крестьянском» Оханске. В безуездных Далматове, Дедюхине и Алапаевске представители данного сословия были почти полностью растворены среди местных жителей. Доля местного мещанства составляла 1–3% от общего числа жителей [12, с. 37].

Таким образом, специфика Пермской губернии выразилась в замедленных темпах роста и сохранении низкого удельного веса мещанства среди податного населения на протяжении всего исследуемого периода. Анализ абсолютных и относительных показателей продемонстрировал, что направленность процесса совпадала с общероссийской, имея, однако, некоторые отличия. Сказалось «горнозаводское» своеобразие губернии, где заводские поселения оттягивали значительные людские ресурсы, которые могли бы стать существенным источником роста мещанства.

Список литературы

1. Андреев Н.В. История Пермского городского самоуправления последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. Екатеринбург; Пермь, 2003. Кн. 2.
2. Берх в. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.
3. Горбунов А. Город Красноуфимск и его далекое прошлое // Кунгурско-Красноуфимский край. № 3. Март 1925.
4. Горловский М.А. Очерки из социально-экономической истории русского города на Урале (Екатеринбург в XVIII – начале 70-х гг. XIX в.); автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956.
5. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 36. Оп. 1.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 603. Оп. 1.
7. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1989.
8. Корчагин П.А. История города Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. Екатеринбург, 2001.
9. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния / Сост. Х. Мозель. СПб., 1864. Ч. 1.
10. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.
11. Очерки истории и культуры города Верхотурья и верхотурского края (К 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998.
12. Пешков В.Н. Население городов дореформенной Пермской губернии // Наш край. Материалы 5-й Свердловск. обл. краевед. конфер. Свердловск, 1971.
13. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.
14. Сметанин С.И. Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России (1800–1861 гг.) // Исторические записки. Т. 102. М., 1978.
15. Экономическое состояние городских поселений Европейской части России в 1861–1862 годах. СПб., 1863. Ч. 10.
16. Экономическое состояние городских поселений Европейской части России в 1861–1862 годах. СПб., 1863. Ч. 25.
17. Яковлевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.